

Южный Край, гор. Харковъ
1894 г. 10 февраля.

II.

Объ оперныхъ дѣлахъ

10-го Февраля 1894 года № 4503. Камъ

И съѣхъ и горе!

Всѣмъ известно, что дирекція нашего оперного театра выѣзжаетъ почти исключительно на иностранномъ репертуарѣ, хотя пѣкоторыя русскія оперы идутъ у насъ положительно хорошо. Опѣ пополняется новыми и еще не играными въ Харьковѣ операми („Паяцы“, „Пророкъ“, „Миньона“ и т. д.), для него приглашаются гастролеры и выдающіеся артисты и артистки (г-жа Никита, г-жа Ворги, г. Преображенскій, г. Шевалье). Словомъ, для заграничныхъ композиторовъ наша дирекція нѣжная мать, а для русскихъ... не особенно заботливая мачиха. Это обнаружилось со всею ясностью, между прочимъ, и три дня назадъ, когда состоялся „юбилейный“ спектакль „по случаю двадцатипятилѣтія, истекшаго со дня первого представлениія „Русалки“ Даргомыжскаго“. Такъ гласили театральныя афиши и объявленія, свидѣтельствуя о совершенной беззаботности ихъ авторовъ на счетъ русской музыки. Начать съ того, что „Русалка“ была поставлена на сцену не 25, а 38 лѣтъ назадъ (въ 1856 году), 25-же лѣтъ въ этомъ году исполнилось со дня смерти Даргомыжскаго. Составители юбилейнаго спектакля все это спутали и упустили изъ виду, а между тѣмъ, биографическія справки о Даргомыжскомъ и статьи о его значеніи въ исторіи русскаго искусства появились своевременно (т. е. еще въ началѣ января) почти во всѣхъ газетахъ, въ томъ числѣ и въ „Южномъ Крайѣ“. Не смотря на это, въ напечатаніи оперномъ театрѣ „юбилейный“ спектакль состоялся только теперь. И при какихъ условіяхъ? Онъ былъ назначеннъ въ понедѣльникъ, т. е. въ одинъ изъ самыхъ „глухихъ“ дней и положительно ничѣмъ не отличался отъ обычновенныхъ, будничныхъ спек-

таклей. Въ апtractахъ не было исполнено ни одного романса Даргомыжскаго, ни одного изъ его инструментальныхъ произведений, и хотя г. Преображенскій поетъ партію князя, но имя его на сей разъ блистало своимъ отсутствиемъ на афишѣ.

Да, „почесть“, оказиная памяти Даргомыжскаго въ нашемъ оперномъ театрѣ, свидѣтельствуетъ о чмъ угодно, но только не о вниманіи къ русской музыкѣ...

Постановка „Майской ночи“ — исключение изъ общаго правила, и мы отъ души желаемъ, чтобы это исключение легло въ основу дѣла на будущее время. Носятся слухи, будто Харькову не суждено имѣть вирѣ русской оперы и будто бы она, чего доброго, будетъ замѣнена итальянскою. Да спасеть насъ Аполлонъ отъ сего жалкаго жребія! Россія не Турция и не Египетъ. У неї есть своя музыка, свое искусство и свою опера, и Харькову стыдно пробавляться одною итальянщицой. Да на одной итальянщицѣ, впрочемъ, и пельзя далеко уѣхать. Опытъ 60-хъ годовъ и послѣдующихъ временъ доказалъ, что итальянская опера у насъ не мыслима. Она отжила свой вѣкъ. Она имѣла *raison d'etre*, пока не было русскихъ оперныхъ труппъ, теперь же она немыслима по той простой причинѣ, что ей не удастся свести концовъ съ концами. Доказательство на лицо: прошлогодній великолѣтній сезонъ, когда у насъ одновременно пѣли такие артисты какъ гг. Пиполозо, Дмитреско, Танцини и т. д. Не смотря на ихъ прекрасные голоса, они давали представлениія въ пустотѣ театрѣ. Только г-жа Фостремъ дѣлала сборы, и если-бъ не она, дефицитъ бы былъ бы неизбѣженъ (г-жа Климжинская и г-жа Славина пріѣхали къ концу поста и играли сравнительно не долго, поэтому мы о нихъ не говоримъ). Итальянская опера, если сло задумаютъ угощать Харьковъ и течеіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ сряду, окажется мертворожденнымъ предпріятіемъ. Нельзя изгонять безнаказанно изъ русскихъ театровъ Глинку, Даргомыжскаго, Сѣрова, Чайковскаго, Римскаго-Корсакова и т. д.! И слава Богу, что нельзя...

Примите увѣреніе въ совершенномъ у

А. Л.

